

Список использованных источников

1. Протасов, В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства / В.Н. Протасов. – М. : Новый юрист, 1999. – 240 с.
2. Лейст, О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / О.Э. Лейст. – М. : Зерцало-М, 2002. – 240 с.
3. Прохоров, В.С. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность / В.С. Прохоров, Н.М. Кропачев, А.Н. Тарабаев. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. – 208 с.
4. Павлов, В.И. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие / В.И. Павлов. – Минск : Акад. МВД, 2017. – 262 с.
5. Безверхов, А.Г. О действии уголовного закона в условиях межотраслевых связей / А.Г. Безверхов // Lex russica. – 2015. – № 10. – С. 76– 92.
6. Еременко, А.С. Взаимосвязь гипотезы и диспозиции нормы гражданского права с юридическими основаниями и гражданско-правовыми последствиями / А.С. Еременко // Адвокат. практика. – 2011. – № 3. – С. 33–40.
7. Пугачев, А.Н. Особенности структуры конституционно-правовых норм / А.Н. Пугачев // Гос. власть и мест. самоупр. – 2011. – № 1. – С. 5–10.
8. Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 430 с.
9. Петражицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л.И. Петражицкий. – СПб. : Лань, 2000. – 698 с.
10. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая : в 2 т. / Н.С. Таганцев. – М. : Наука, 1994. – Т. 1. – 389 с.
11. Голунский, С.А. Теория государства и права : учебник / С.А. Голунский, М.С. Строгович. – М. : НКЮ СССР, 1940. – 304 с.
12. Основные задачи советского социалистического права : материалы первого совещ. науч. работников права, Москва, 16–19 июня 1938 г. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. – 192 с.
13. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М. : Юристъ, 1997. – 672 с.
14. Сырых, В.М. Теория государства и права : учебник для вузов / В.М. Сырых. – 5-е изд., стер. – М. : Юстицинформ, 2006. – 704 с.
15. Керимов, Д.А. Законодательная техника / Д.А. Керимов. – М. : Норма-Инфра-М, 1998. – 127 с.
16. Абдулаев, М.И. Теория государства и права : учебник / М.И. Абдулаев. – М. : Магистр-Пресс, 2004. – 410 с.
17. Теория государства и права : учебник / В.К. Бабаев [и др.] ; под ред. В.К. Бабаева. – М. : Юрист, 1999. – 587 с.

Дата поступления в редакцию: 16.10.18

A.V. Grigoriev, Candidate of Juridical Sciences, Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

THE PROBLEM OF ELEMENTAL COMPOSITION OF LEGAL NORMS IN THE THEORETICAL LEGAL SCIENCE AND BRANCHES OF BELARUSIAN RIGHT (Part 1)

An attempt has been made to substantiate the need to conduct a study of various approaches to the structure of the legal norm in theoretical and sectoral legal sciences. Attention is drawn to the pre-revolutionary ideas about the structure of the rule of law in the general theoretical and sectoral legal sciences. Arguments are made in favor of a three-element approach to the structure of the legal norm.

Keywords: hypothesis, disposition, rule of law, sanction, structure, theory of law, legal science.

УДК 34(091)

*А.А. Козел, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь
(kozalg@list.ru)*

**РЕЛИГИОЗНЫЕ ИСТОКИ РИМСКОГО ПРАВА
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ**

Исследуются генезис и основные этапы развития римского права. Прослеживается связь феномена римского права с религией и военным устройством как фундирующими его факторами. Обосновывается

вывод о сформированности религией у римлян сакрально-благоговейного отношения к праву, а также о сформированном нормативно-императивном характере военизированного общественного устройства. Подчеркивается значение римского права в его византийской версии как источника древнерусского права и отмечается его значимость для современной отечественной юриспруденции и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: римское право, древнеримская религия, архаика, предклассика, классика, постклассика, сакральное право, понтификальное право, жреческое право, справедливость, общее благо, номоканон.

Античная культура, созданная греками и римлянами, до сих пор интересна для исследования в социальной, гуманитарной сфере, а также в области техники, естествознания. Например, проблема непрерывного и дискретного, конечного и бесконечного, поставленная античными учеными, актуальна и сегодня для наук физико-математического цикла. Занимавшее древних греков и римлян исследование соотношения и взаимосвязи микрокосма и макрокосма в современных условиях актуализировано глобальными экологическими проблемами и т. д.

Остаются незыблемы и неоспоримы достижения античной цивилизации в философии, психологии, логике, эстетике, этике, юриспруденции. Так, Платон и Аристотель, занимаясь поиском наилучших форм общественного устройства, обращают внимание на закон и право, как на обязательные атрибуты полисного общежития, создают оригинальные теоретические конструкции права-справедливости и политики как искусства управления людьми. Рассмотрение права-справедливости в сопряжении с политикой как искусством управления фундировало политико-правовую теорию и практику как далекого прошлого, так и современную.

Политические и правовые концепции, редуцированные древнегреческой философией, были знакомы и римскому политическому классу. Так, у греков право ассоциировалось с богиней Дике (справедливостью), следившей за соблюдением порядка в обществе, а римляне, приняв греческую трактовку права как справедливости, вербализовали право понятием *jus* (то, что связывает всех; норма), было принято обществом и ставшим правом, уполномочием граждан (справедливостью). Вследствие данного обстоятельства гражданское право в Древнем Риме обрело приоритет по сравнению с государственным (публичным правом). Гегель объяснял это тем, что у греков отсутствовало понятие всеобщей абстрактной личности, а их духовность проявлялась как особая радость и веселие, дух существовал в единстве с природой. В Риме впервые оформляется свободная всеобщность, абстрактная свобода, «которая, с одной стороны, ставит абстрактное государство, политику и власть выше конкретной индивидуальности и подчиняет последнюю, а с другой... создает личность... Ведь личность является основным определением права: она приобретает наличное бытие и преимущественно в собственности» [1, с. 303]. В императорский период все жители Италии уравниваются в правах с римскими гражданами и отдельные индивидуумы становятся правовыми личностями. Вместе с тем в отношении права в Риме Р. Иеринг писал, что ничто не заимствуется извне за исключением международного права; государство, право, религию производит Рим из самого себя [2, с. 84]. Он также отметил, что хотя религия в Риме появляется после права, оно вместе с тем носило четко выраженный религиозный характер. При этом следует иметь в виду, что древнеримская религия по своему характеру была близка к праву, а древнеримские боги в пределах своих компетенций, по мнению римлян, оказывали им помощь. Правовой формализм оказал в этом случае прямое воздействие и на римскую религию – она также была четко регламентирована. Это нашло выражение в содержании составляемого коллегией понтификов «индигаменты» – собрания молитвенных формул с указанием, к каким богам и в какие дни следует обращаться с молитвами, и календаря с днями, отмеченными как благоприятные для проведения общественных собраний, заключения договоров и т. д. [2, с. 84]. Таким образом, право, выступая как своеобразная форма религии, обретает у римлян ореол святости. Может, именно поэтому римляне благоговели перед законами – правом, а первыми юристами стали понтифики? Синкретизм права и религии в их генезисе объясняется историей римского общества, которое вначале представляло собой разрозненные группы, подчинить и сплотить которые мог только единый порядок – право. И здесь Гегель опять писал, что «дух строгой законности римлян возник из их происхождения, из их первого разбойничьего общества» [1, с. 344]. Военная дисциплина для римлян была и порядком, и законностью, которые превратились в их вторую природу. Иеринг в этой связи подчеркивал, что в римском праве народ видел ту же дисциплину и порядок, которую он находил и в военном лагере [2, с. 227].

Военная организация римского общества и вытекающая из нее дисциплина отразились в четко выраженном формализме, логичности и лаконичном характере римского права. Тот же Иеринг полагал, что воинский дух населения имеет главную заслугу в величии римского права [2, с. 227].

Таким образом, феномен римского права в самом начале своего генезиса был обусловлен двумя факторами, оказавшими влияние на весь процесс его становления и функционирования, – военной организацией общества и религией. Если военная организация требовала безусловного подчинения порядку-праву (правопорядку), что обеспечивало устойчивую жизнедеятельность римского общества, то религия придавала этому порядку-праву сакральный характер, а его императивы выступали как божественные повеления. Соглашаясь с исследователями в данной области, можно полагать, что в Древнем Риме все право носило религиозный характер и считалось божественным установлением [4, с. 67].

Формирование римского права в теснейшей взаимосвязи с религией обусловило его сакральную императивность в римском обществе на многие столетия. В современных условиях эта особенность находит выражение в правовой культуре, культивируемой романо-германской правовой традицией, ориентированной на неукоснительное исполнение гражданами действующего закона.

В развитии римского права как права древнеримского государства от возникновения Рима как полиса-государства до римско-византийской империи исследователи выделяют четыре периода: архаический (754–367 гг. до н. э.), предклассический (367–27 гг. до н. э.), классический (27 г. до н. э. – 305 г. н. э.), постклассический (305–565 гг.) [5, с. 14].

В архаический период были заложены основы римского права, вначале публичного, а затем частного. Политическая история этого времени делится на два подпериода: монархию (*regnum* – царство) и республику (*res publica* – достояние народа). В царский период элементами структуры политической власти являлись: царь (*rex*), осуществлявший политическую, религиозную и судебную власть с помощниками: уголовными квесторами и дуумвирами, в ведении которых были государственные преступления и дела об отцеубийстве, народные собрания и сенат. Зарождение республиканской формы правления связывают с учреждением в Риме должностей консулов. Консульская власть в отличие от царской была временной (один год). В чрезвычайные для римского государства периоды консулы уступали власть на шесть месяцев диктатору. Право периода архаики существовало как древние обычаи (*mores maiorum*), освященные религией, как публичные законы римского народа (*leges publicae populi Romani*), плебисциты плебеев (*plebiscita*). Завершают этот период приблизительно в середине V в. Законы XII таблиц (*leges duodecim tabularum*), которые уравнивали положение перед законами патрициев и плебеев и установили равное право для граждан и равную защиту интересов всех членов общества на основе требования общего блага. Ведущую роль в тот период в правотворчестве, правоприменении и интерпретации римского права сыграли понтифики (верховные жрецы).

Учитывая то обстоятельство, что в то время вся жизнедеятельность римской общины была регламентирована целой системой религиозных обычаев, запретами и ритуалами в гораздо большей степени, чем жизнь современного человека законами и моралью, исследователи говорят о другом виде римского права периода архаики – сакральном праве [6, с. 7–14]. К нему относят царские законы от Ромула до Тарквиния Гордого. Среди них следует особо выделить конституцию Нумы Помпилия, которая регламентировала функции жреческих и ремесленных коллегий. Нума Помпилий установил должности первосвященников (понтификов) и сам был первым среди них. Это свидетельствует о том, что римские цари соединяли в себе царскую и понтификальную власть. Верховный понтифик был своего рода и верховным юристом в римском обществе: являлся толкователем воли божества, надзирал за порядком жертвоприношений и соблюдением религиозных правил [7, с. 135–136]. Жрецы обладали правом регулировать в религиозной форме аспекты древней римской общины: осуществлять религиозный культ, разрабатывать право и определять его применение. Из нераздельности права и религии и ведущей роли в организации жизнедеятельности Рима жрецов можно сделать вывод о существовании особого жреческого права, подразделявшегося на понтификальное (*jus pontificium*), авгуральное (*jus augurale*), право фециалов (*jus fetiale*), фламинов и религиозное право [6, с. 15].

Главную роль в жреческом праве играли авгуры и понтифики. Первые на основе гаданий полета птиц выявляли волю богов, только в соответствии с которой можно было приступить к тем

или иным действиям. Если авгура́льное право носило разрешающе-запрещающий характер, то понтифика́льное хранило божественную волю, контролировало соблюдение жреческого права, деятельность магистратов и частную жизнь. Понтифики были и единственными толкователями права. Изначально в римском праве огромное значение придавалось юридическим процедурам, которые должны были соответствовать установленным юридическим формулам. Разработкой данных формул занимались в то время только понтифики, рекрутировавшиеся из верхних слоев римского общества. С уравниванием в правах плебеев с патрициями первые получили доступ и к должности понтифика, что позволило римскую юриспруденцию сделать более открытой и доступной. Например, Тиберий Корнелий Сципион, первый понтифик из плебеев, разрешил присутствовать на своих юридических консультациях всем желающим. При этом также следует отметить, что в архаическую эпоху началось разграничение права светского (*jus*), за исполнением которого должна была следить государственная власть, и права божественного установления (*fas*), за нарушение которого должна была следовать божественная кара.

Римское право предклассического периода кроме древних обычаев и плебисцитов включало законы, принятые в комициях (*lex publica*), сенатусконсульты (*senatus-konsulta*) – властные суждения сената, эдикты магистратов, ответы мудрецов (*responsa prudentium*). Последние вербализуются как римская юриспруденция, в которой выделяют два этапа – понтифика́льно-оракульский и светский. Если в оракульский период юриспруденция была окружена ореолом тайны и избранности, то светский период начался с того, что ответы на запросы граждан и судебных магистратов стали публичными.

Римская юриспруденция в отличие от современной трактовки не наука, не римское правове́дение в буквальном прочтении, а правоприменительная деятельность трех видов: ответы и советы гражданам (*respondere*); указание на процессуальную формулу, которую можно применить в конкретном случае (*agere*); своего рода подсказка, как приспособить нормы древнего права для достижения желаемого результата (*cavere*).

Предклассический период персонифицируется именами Клавдия, Секста Эмелия Пета «Катона»; основателями гражданского права Марка Юния Брута, Манья Манилия, Квинта Муция Сцевола «Понтифика». Также в это время начали формироваться первые юридические школы. Далее право вообще и римское в частности становится объектом научного анализа. Ученик Квинта Муция Сцевола – Марк Туллий Цицерон посвятил исследованию права работы «О государстве» и «О законах». Цицерон, являясь сторонником стоицизма, полагал, как и римские юристы, что все разнообразие отношений между людьми должно подчиняться неизменным законам, установленным разумной природой. По этой причине право понимается как соответствие естественным законам человеческих отношений. В этой связи при создании новых норм римские юристы скрупулезно исследовали природу тех вещей и отношений, которые данные нормы будут регулировать. В современной юридической науке обозначенная проблема рассматривается в контексте социальной обусловленности права. Кроме необходимости соответствия норм регулируемым общественным отношениям римские юристы выработали новое требование к вновь создаваемым нормам: обязательность их соответствия общему благу и справедливости. Согласно убеждению Цицерона, не всякие законы, принятые в государстве соответствуют своему названию, а только те которые «придуманы ради блага граждан, целостности государства и спокойной и счастливой жизни людей» [8, с. 177]. Понимая закон как заложенный в природе высший разум, он тем не менее вводит в него элемент субъективности – выбор. Такая интеграция Цицерона дала в последствии возможность выработать ключевые понятия современного права: вину, юридическую ответственность, девиантное поведение. Также заслуживает внимания идея Цицерона о том, что основой права является природная склонность людей любить себе подобных. И хотя это еще не христианская любовь, но сама постановка вопроса о любви как основе права трансформировалась в правове́дении в принцип гуманизма – основополагающий конструкт современного права.

Начало классического периода римского права олицетворяют с принятием Августом полномочий принцепса, в соответствии с которыми им было получено право вето относительно деятельности магистратов и право управления всеми провинциями Римской империи. Законы, плебисциты, сенатусконсульты, эдикты магистратов и ответы знатоков права как источники права в республиканскую эпоху стали уступать праву принцепса [5, с. 31]. Система римского права в

классической юриспруденции обретает свой завершённый тип. Основопологающим ориентиром для юристов классического периода было положение, что справедливое право должно предоставить каждому члену общества полную самостоятельность и независимость в сфере субъективных прав [9, с. 51]. В это время обретают широкую известность юридические школы сабиниан и прокулианцев и институализируется право публично давать ответы на правовые вопросы (*ius publice respondenti*), что превращало римское право в доступный социальный институт. В начале II в. н. э. заявили о себе такие юристы, как Гай – автор знаменитых Институций (первого учебника для юридических школ, представлявшего собой систематическое изложение римского права), Секст Помпоний, Секст Педий, Секст Цецилий Африкан, Ульпий Марцелл, Квинт Цервдий Сцевола, Папирий Юст, Эмилий Папиан, Юлий Павел, Домиций Ульпиан, Горенний Модестин, которые отметились написанием комментариев к Законам XII таблиц, сенатусконсультам, эдиктам магистратов. Римское право совершенствовалось и благодаря вошедшему в практику взаимному комментированию авторами юридических трактатов. Завершился классический период добровольным отречением от власти императоров Диоклекциана и Максимиана (305 г. н. э.), правивших совместно 20 лет.

Постклассический период (305–565 гг. н. э.) начался разделением империи на Восточную со столицей в Константинополе и Западную со столицей в Риме. Императорские конституции (акты императора: эдикты, рескрипты, декреты и мандаты, имевшие высшую юридическую силу, – закона) имели силу только в своих регионах. Некоторое время еще ссылаются на работы и суждения всех известных юристов периода классики, но с принятием в 426 г. закона о цитировании судьи могли ссылаться только на признанных авторитетов: Гая, Модестина, Павла, Папиниана, Ульпиана. В сложных делах рекомендовалось отдавать предпочтение только суждениям Папиниана. Между Западной и Восточной империями в юриспруденции произошло своеобразное разделение труда: западная ориентировалась в основном только на практику; восточная – на разработку юридической теории и юридическое образование, отражающие реалии политико-правовой и церковной жизни Византийской империи. Юриспруденция представляла собой комментирование сочинений юристов классиков и императорских конституций. Достижением постклассики являются Институции Юстиниана, византийская кодификация римского права.

И все-таки главной особенностью развития римского права в постклассический период становится его сопряженность с христианством. В 313 г. с изданием императором Константином I Миланского эдикта кардинально изменился правовой статус христианской церкви: она из гонимой и преследуемой становится равноправной с языческой, культуры которой постепенно уступают христианству, а в конце IV в. и вовсе запрещаются императором Феодосием I [3, с. 596]. В связи с формированием христианской церковью своего канонического права возникла проблема его соотношения с традиционным римским. Исследователи отмечают особенности взаимосвязи церкви и права в Восточной и Западной частях империи. Так Западная церковь в условиях появления варварских правд стала единственным хранителем в своем регионе римской правовой традиции, что превращало церковь в учреждение наподобие государству. В Византии правовое регулирование основывалось на синтезе светского и канонического права при одновременном различии на уровне правотворчества [10, с. 65]. Это позволило создать новые формы актов светско-церковного содержания – номоканоны, которые атрибутировали законы к соответствующим религиозным канонам. В связи с христианизацией Руси в конце X в. через византийские номоканоны римское право оказало влияние и на формирование древнерусской правовой традиции [10, с. 69].

Таким образом, феномен римского права связан с его детерминацией религией и военным распорядком Древнего Рима, которые задали ему сакральность и жесткую императивность исполнения. Римское право конструировалось исходя из практических потребностей римского общества, и в этой связи носило четко формализованный характер, а юридическая терминология, выработанная им, продолжает функционировать и в современном праве. Римское правоведение и юридическая практика ориентировались на требование адекватного отражения в нормах регулируемых общественных отношений, что является актуальным и для современного правотворчества. Сформулировав принципы справедливости и гуманизма, римская юриспруденция заложила основы современного демократического права. Византийская правовая система, син-

тезировав римское право и христианское каноническое право, стала одним из источников древнерусского права, тем самым продолжая оказывать влияние на отечественное правоведение и юридическую практику, предлагая им нравственно-гуманистические ориентиры.

Список использованных источников

1. Гегель, Г.В.Ф. Лекции по философии истории = Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte / Г.В.Ф. Гегель. – Изд. 2-е, стереотип. – СПб. : Наука, 2005. – 477 с.
2. Иеринг, Р.И. Дух римского права на различных ступенях его развития / Р.И. Иеринг. – СПб., 1875. – 309 с.
3. Всеобщая история религий мира. – М. : Эксмо, 2008. – 736 с.
4. Хвостов, В.М. Опыт характеристики понятий *aeguitas* и *aequum jus* в римской классической юриспруденции / В.М. Хвостов. – М. : Университет. тип., 1985. – 309 с.
5. Франчози, Д. Институционный курс римского права = Corso istituzionale di diritto Romano / Д. Франчози. – М. : Статут, 2004. – 426 с.
6. Формирование системы римского права // Жреческие коллегии в Раннем Риме / Л.Л. Кофанов [и др.]. – М. : Наука, 2001. – С. 299–309.
7. Плутарх. Нума Помпилий : пер. с древнегреч. / Плутарх // Избранные жизнеописания : в 2 т. – М. : Правда, 1986. – Т. 1. – 592 с.
8. Цицерон, М.Т. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма / М.Т. Цицерон. – М. : Мысль, 1999. – 782 с.
9. Хвостов, В.М. История римского права / В.М. Хвостов. – 6-е изд. – М., 1916. – 478 с.
10. Павлов, В.И. Особенности формирования византийской правовой системы и византийского канонического права в контексте проблемы определения путей рецепции римского права на Руси / В.И. Павлов // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. – Вып. 11. – Минск : СтройМедиаПроект, 2016. – С. 62–71.

Дата поступления в редакцию: 04.06.18

A.A. Kozel, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

RELIGIOUS ORIGINS OF ROMAN LAW IN THE CONTEXT OF MODERN JURISPRUDENCE

The genesis and main stages of development of the Roman law are investigated. The correlation of the phenomenon of Roman law is associated with religion and the military device as thunderously its factors. The conclusion about the formation of religion among the Romans sacred and reverent attitude to law, as well as about the formed normative-imperative nature of the paramilitary social system is substantiated. The importance of Roman law in its Byzantine version as a source of old Russian law is emphasized and its importance for modern domestic jurisprudence and law enforcement is noted.

Keywords: Roman law, Roman religion, archaic, preclassics, classics, postclassics, sacred law, Pontifical law, priestly law, justice, common good, nomocanon.

УДК 351.74(476)(091)

*С.Ф. Лапанович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: sergl976@tut.by)*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИНСКОЙ ШКОЛЫ МИЛИЦИИ ИМЕНИ М.В. ФРУНЗЕ (вторая половина 20–30-х гг. XX в.)

В двух частях

Часть 2

Рассматриваются основные направления деятельности первой милицейской школы в столице советской Беларуси по подготовке сотрудников среднего начальствующего состава в период 30-х гг. прошлого века.

Ключевые слова: история советской милиции, довоенный период, кадровая политика, милицейское образование, школа милиции, образовательный процесс.